

**ЛЕВЫЕ СИЛЫ У ВЛАСТИ.
К ВОПРОСУ О ТОМ, ЧЕМ «ЛЕВАЯ» ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ «ПРАВОЙ»?**

Статья подготовлена в рамках проекта Мероприятия 2 СПбГУ «От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв.», шифр в ИАС: 5.38.275.2014, руководитель В. Н. Барышников

В 2014 г. в петербургском издательстве «Полторак» вышла в свет коллективная монография «Современная внешняя политика левых» под редакцией Р. В. Костюка¹. Авторы 18-ти статей, вошедших в рецензируемое издание, поставили перед собой задачу «произвести сравнительный анализ внешней, международной политики левых партий и движений»² современности. Представленные материалы касаются 18-ти государств, расположенных в разных частях земного шара – в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке, но объединенных существованием в них левых правительств на момент подготовки материалов к изданию, т.е. 2012 и 2013 г.

Авторский коллектив, чрезвычайно представительный, включает в себя ученых-специалистов из ведущих научно-исследовательских учреждений: Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института научной информации по общественным наукам РАН, Института Дальнего Востока РАН, Института Африки РАН, факультета международных отношений СПбГУ и др. Редактор издания – Руслан Васильевич Костюк, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных

---

¹Современная внешняя политика левых / под ред. Р. В. Костюка. СПб.: Полторак, 2014. – 252 с. ISBN 978-5-904819-70-5

²Там же. С. 3.

отношений СПбГУ, видный специалист по истории и современности французского левого движения, посвятивший этой теме несколько исследований³.

Левые режимы, внешнюю политику которых анализируют авторы, отличаются друг от друга, порою очень радикально. Действительно, что общего между социал-демократической Данией, авторитарной КНДР, во главе которой вот уже шесть десятков лет стоит Трудовая партия Кореи, и популистским режимом Венесуэлы, кроме того, что политические лидеры этих стран относят себя к левому движению, понятию столь расплывчатому, что можно говорить о некоей «левой галактике»?

В целом же количество левых и левоцентристских правительств в мире значительно уступает правым и правоцентристским. И даже в скандинавских странах, некогда позиционировавших себя как опора европейской социал-демократии, в настоящее время верх взяли консервативные политические режимы. Существует, тем не менее, континент с преобладанием правительств левого спектра — Латинская Америка. Причем среди них мы находим как режимы социал-демократической ориентации в классическом понимании — Бразилия, Чили, Уругвай, Аргентина, так и популистские, как Венесуэла или Боливия, выступающие под лозунгом «Социализм XXI века». Можно утверждать, однако, что в целом на сегодня социал-демократии принадлежат лидирующие позиции в общемировом левом движении.

Понятие социал-демократии претерпело значительную эволюцию с момента своего появления в 1848 г. Растеряв свою первоначальную революционность и марксистские референции, к началу XXI века социал-демократия стала обозначать умеренную политическую практику, испытавшую, к тому же, влияние неолиберализма. Вопросы социальной справедливости, занятости, поиска консенсуса между государством, патронатом и работниками — среди приоритетов социал-демократии, которая в отличие от социализма не ставит перед собой задачи свержения капитализма, упразднения неравенства и обобществления средств производства, а прекрасно интегрируется в рыночную экономику, привнося в нее социальные коррективы. В 90-е гг. прошлого столетия с распадом

---

³См.: *Костюк Р. В.* Левые силы Франции и европейское строительство 1980–1990-е гг. / Научн. ред. К. К. Худoley. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003; *Он же.* Внешнеполитические установки Французской коммунистической партии и Социалистической партии (Франции) в 1970-е годы. Сравнительный анализ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010.

СССР и дискредитацией коммунистической идеи, социал-демократия расширила круг своих адептов среди партий, традиционно позиционировавших себя как социалистические. Особенно хорошо это прослеживается на французском примере, где начиная с 1991 г. лидеры Социалистической партии Пьер Моруа, затем Лионель Жоспен и, наконец, Франсуа Олланд определяют свою политику как социал-демократическую. Между тем сама социал-демократия неоднородна, среди ее приверженцев есть как симпатизирующие прагматическому социализму, получившему название социал-либерализма, так и те, кто отстаивает традиционные ценности левого движения, каковым является социальный протекционизм, к примеру. Тем не менее, вышеупомянутые различия имеют отношение к выбору социальной модели и никак не влияют на внешнеполитический курс стран.

Разумеется, были случаи в истории, когда внутренняя политика оказывала определяющее и очень сильное воздействие на внешнюю, но как представляется, происходило это, по преимуществу, при условии наличия острых разногласий между политическими силами, иными словами, при существовании идеологического раскола в обществе. Можно утверждать также, что режимы, в которых наличествует идеологический раскол, являются зачастую порождением революций и склонны к проведению завоевательной внешней политики. Так революционная Франция конца XVIII столетия проводила агрессивную политику, которая состояла в захвате новых территорий. Нарком Советской России Лев Троцкий, стоявший на крайне левых позициях, приверженец теории мировой или перманентной революции, был сторонником экспорта пролетарского революционного процесса, в то время как занимавший более умеренные позиции в этом вопросе И. В. Сталин выступал за построение социализма в отдельно взятой стране — Советском Союзе.

Если же обратиться к рассматриваемой нам коллективной монографии, то Венесуэла — одна из стран, где влияние идеологии наиболее ярко прослеживается на протяжении полутора десятилетий, что истекли с момента Боливарианской революции. Д. М. Розенталь, автор статьи о Венесуэле, очень убедительно показывает, что правительство Каракаса придает большое значение экспансионистской политике в латиноамериканском регионе, стремясь воплотить мечту Симона Боливара о латиноамериканском единстве и с этой целью не прочь содействовать установлению в соседних странах политических систем по образцу венесуэльской (с. 242–246). Но можно ли на этих примерах переходить к обобщениям и

утверждать, что левые силы склонны к завоеваниям или что международный активизм и пропаганда тех или иных идей составляет сущностное наполнение их внешнеполитических инициатив?

Следует также отметить, что внешние симпатии государств диктуются часто схожестью идеологий, что и неудивительно, и проявляют себя эти симпатии солидарностью как на политическом, так и на экономическом уровне. Проиллюстрировать это утверждение можно на примере Корейской Народно-Демократической республики (КНДР), обстоятельный обзор внешней политики которой представлен в статье А. Н. Ланькова. Северокорейский режим, ныне утративший свое первоначальное идеологическое наполнение, оставив идеи радикального переустройства общества и превратившись «в квазисословную монархию» (с. 135), до 1990-х гг. зависел во многом от экономической поддержки со стороны советского и китайского коммунистических братьев. Однако после того как с распадом СССР «советская помощь перестала поступать в страну, а китайская помощь резко сократилась», оказался в затруднительной ситуации, не имея возможности обеспечить потребности страны в производстве электроэнергии, чугуна, текстиля (с. 128).

Иногда так хочется абстрагироваться от реальности... Какой мы представляем себе внешнюю политику леворадикальных и левоцентристских партий у власти? В ее основе нам видятся социальные ценности, ассоциируемые с левым движением в целом: прогресс и солидарность, миролюбие, демократичность, справедливость. Однако так ли это на самом деле? Представляется все же, что прагматизм, одержавший верх над социалистическими идеалами в экономической политике правительств левых сил, определяет также и векторы внешней политики этих стран. Пусть даже этот прагматизм не исключает некоторой доли идеологии, как правило, небольшой и носящей по преимуществу декларативный характер. Подтверждение тому мы находим в статьях коллективной монографии.

Возьмем к примеру статью Р. В. Костюка «Внешняя политика Франсуа Олланда: изменения в рамках продолжения». Проанализировав основные направления международной политики правительства социалистов за год и несколько месяцев его нахождения у власти, Р. В. Костюк пришел к выводу, что «при всех нюансах и отличиях, по принципиальным моментам, политика Ф. Олланда в отношении европейского строительства, НАТО, США, событий на Большом Ближнем Востоке и т.д. концептуально схожа с курсом, осуществлявшимся при Саркози» (с. 42). И это несмотря на то, что в ходе президентской избирательной кам-

пании 2012 г. Франсуа Олланд неоднократно критиковал внешнюю политику своего предшественника на президентском посту, правого консерватора Николая Саркози, и в случае своей победы обещал подвергнуть ее ревизии. «Во время предвыборной кампании, — отмечает Р. В. Костюк, — социалисты, как и представители других левых партий, жестко критиковали внешнюю политику Н. Саркози и правых, называя эту политику «противоречивой и блуждающей» (с. 24). Произведя ожидаемый эффект на избирателя, предвыборные декларации, как это часто бывает, канули в лету.

Внешняя политика левых сил у власти оказалась сходна с иностранной политикой правых. И так происходит не только во Франции. Явление это универсальное и очень просто объясняемое. Невозможно во внешней политике все переставить с ног на голову, как только власть переходит к новому правительству, а все потому, что нет простора для маневрирования. Действительно, если бы политика государства на международной арене претерпевала существенные изменения каждые пять лет, при смене правительства, то не было бы никакой возможности заключать торговые и иные контракты на длительный срок. Существуют основные стратегические направления, по которым немислимо изменить внешнюю политику, не вызвав большого скандала, поэтому возможны лишь небольшие отклонения от магистрального курса.

Франсуа Миттеран, первый президент-социалист в истории Пятой республики, после своего избрания в 1981 г. продолжил иностранную и оборонную политику своих правых предшественников Де Голля, Помпиду и Жискара д'Эстена, несмотря на резкую критику их инициатив в период своего пребывания в оппозиции. Напротив, голлист Жак Ширак, избранный президентом в 1995 г., осуществил некоторые изменения по отношению к курсу, проводившемуся Де Голлем, когда попытался вернуть Париж в военные структуры НАТО (1997) и хотя потерпел неудачу в этом своем намерении, выдвинув неприемлемое для американцев условие, пошел на определенные уступки, как французское участие в военных операциях Альянса на Балканах. Таким образом, именно Ширак начал процесс возвращения Франции в военные структуры НАТО, который завершился в 2009 г. в президентство Николая Саркози. После 40-летнего отсутствия Париж вернулся под крыло Альянса на юбилейном саммите НАТО. Социалисты, пребывавшие тогда в оппозиции, обрушились на Н. Саркози с вирулентной критикой, обвинив его в превращении Франции в клон Великобритании и в подчинении воле Вашингтона. Тем не менее, придя

к власти в середине 2012 г., социалисты не подвергли сомнению французское участие в военных структурах и операциях НАТО. Как справедливо отмечает Р. В. Костюк: «<...> уже очевидно, что существенных изменений на "атлантическом направлении" французской внешней политики ждать не приходится» (с. 34). То же самое можно сказать и об остальных направлениях внешнеполитической стратегии Парижа, включая Европейский Союз, ООН, франкофонию, Средиземноморье и т.д.

В конечном счете, за последнее время только Саркози осуществил значительные перемены во внешней политике Франции, намного более значимые, чем социалисты. К примеру, именно в президентство Саркози Франция сблизилась с деспотическими режимами Персидского залива — Катаром, Объединенными Арабскими Эмиратами, Саудовской Аравией. В 2008 г. в ходе официального визита французского президента с этими разбогатевшими на своих газовых и нефтяных ресурсах странами был подписан целый ряд соглашений о сотрудничестве в сфере электричества, газа и мирного использования атома, а также в военной сфере. Контакты в области культуры и образования получили импульс в связи с открытием Сорбонны в Абу-Даби и строительством Лувра в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты). Благодаря поддержке Франции Катар впервые в своей истории примет Чемпионат мира по футболу в 2022 г. Президент Ф. Олланд продолжил линию своего предшественника на кооперацию с деспотическими государствами залива, подписав в мае 2015 г. в ходе своего визита в Катар соглашение на поставку 24 истребителей «Рафаль» для ВВС эмирата. Несмотря на риторику в защиту прав человека и демократии, свойственную как левым, так и правым, на деле экономические интересы обладают явным преимуществом.

В то же время, в силу конфликта вышеупомянутых государств Персидского залива с Ираном, Франция вынуждена была занять по отношению к Тегерану настороженную позицию, которая подпитывалась опасениями в связи с его ядерной программой. Р. В. Костюк цитирует Лорана Фабиуса, министра иностранных дел в правительстве Ж.-М. Эррио, который заявил в 2013 г., что «Сирия и Иран представляют наибольшую угрозу на Ближнем Востоке против мира» (с. 37).

С тех пор многое изменилось. После подписания в июле 2015 г. странами «шестерки» с участием Франции соглашения с Ираном по ядерной программе, Исламская республика не предстает более как неминуемая угроза миру, что же до Сирии, то с момента совместных с Россией авиударов по

боевикам и складам с боеприпасами ИГИЛ, Франция заняла более конструктивную позицию по отношению к режиму Башара Асада.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько правомерна публикация статей о современной, вершащейся на глазах истории в научном издании? Анализ внешней политики Олланда за первые полтора года его пребывания у власти представляет, на наш взгляд, ограниченный интерес именно в силу того, что является преждевременным, ибо оставляет за бортом последующие события на международной арене и лишен необходимой ретроспекции. Но такова в целом проблема новейшей истории. Новости слишком быстро устаревают, текущие события утрачивают интерес и статье, освещающей злободневные вопросы современности, место скорее в журнале, а не в монографии. Как представляется, было бы интереснее с научной точки зрения проанализировать внешнюю политику Н. Саркози и на ее фоне начало президентства Олланда. Впрочем, Р. В. Костюк так и поступает, когда соотносит внешнеполитические инициативы Олланда с действиями его предшественника, созданию исторической перспективы служат и упоминания о декларациях президента-социалиста в ходе избирательной кампании 2012 г.

Следует отметить также, что мотивы, которыми руководствовались авторы монографии, представляют несомненный интерес, будучи сформулированы в вопросе, фигурирующем в предисловии: существует ли «существенная разница между “правой” и “левой” внешней политикой»? Там же находим и ответ на него: таковая разница «практически отсутствовала и отсутствует до сих пор» (с. 5). Согласимся с этим выводом, хотя обоснование его исключительно кризисом международного левого движения, все более склоняющегося к социал-либерализму, представляется нам несколько натянутым. Внешняя политика, действительно, идеологизирована, но не столько из-за кризиса, а по своей сути.

Наполеон утверждал, что ключ к внешней политике государств — в их географии. И этим все сказано. Политическая партия, которая пребывает у власти, — далеко не решающий фактор. Географическое местоположение государства — вот наиболее существенный фактор, обуславливающий формирование национальной политики, потому что он является наиболее постоянным. Из географии страны проистекает ее геополитика, которая в свою очередь формирует определенную внешнеполитическую традицию, каковой придерживаются как правые, так и левые.

Таким образом, во внешней политике все силы политического спектра руководствуются, прежде всего, национальными интересами, кото-

рые не меняются по прихоти тех или иных руководителей. Изменение правительства не влечет за собой фундаментального изменения внешней политики. Особенно убедительно это просматривается на примере государств-членов Европейского союза, которые в ходе интеграционного процесса, в соответствии с Маастрихтским договором и последующими соглашениями, пришли к необходимости выработки и проведения общей внешней политики и политики безопасности. Таким образом, наднациональные органы ЕС получили возможность вмешиваться в область правительственных решений, ранее считавшуюся незыблемой основой национального суверенитета. Следует помнить также, что иностранная политика в определении своего курса руководствуется, прежде всего, категориями преемственности.

В таком случае закономерен вопрос, существует ли свобода действий у правительства во внешнеполитической сфере? Ответ очевиден: определенная свобода, разумеется, есть, но она очень невелика, будучи очерчена политическим наследием и географией, соотношением сил в мире и в конкретно взятом регионе. Как гигантский океанский лайнер не может внезапно изменить траекторию своего движения, перемещаясь по инерции в первоначально заданном направлении, так и во внешней политике невозможно внезапно поменять ее целеполагающие установки. Как лайнеру для того, чтобы совершить разворот на 90 градусов, необходимо время, так и во внешней политике модификации возможны, но не полная смена курса.

Неудивительно поэтому, что левые и правые фракции в парламентах часто голосуют одинаково по внешнеполитическим вопросам. Национальные интересы, международные обязательства оказывают сплачивающее действие на самые разнородные политические силы. Один из самых ярких примеров – голосование в Национальном собрании Франции за продолжение французского участия в военной коалиции с Великобританией против ливийского режима Каддафи. В соответствии с Конституцией Пятой республики, всякая военная операция, начатая исполнительной властью, должна стать предметом обсуждений и голосования по истечении четырех месяцев после ее начала. В ходе голосования в июле 2011 г. как представители правого «Союза за народное движение» (UMP⁴), так и социалисты высказались за продолжение французского участия в воздушных бомбардировках Ливии (482 «за», 27 «против»). Голосование в Сенате также собрало подавляющее большинство голосов за продолже-

⁴Union pour un mouvement populaire.

ние военной операции в Ливии (311 «за», 24 «против»). Случаи несогласия с большинством – чрезвычайно редкое явление в голосованиях по внешнеполитическим вопросам, где на первое место выходит солидарность. Так и здесь лишь считанные единицы среди депутатов Социалистической партии позволили себе проголосовать «против» или воздержаться.

С тех пор ливни критики обрушились на Н. Саркози за франко-британские бомбардировки Ливии, решение о которых было принято с подачи США. Ф. Олланд, который в момент голосования в парламенте оценивал вмешательство как необходимость, став президентом, поменял свое отношение к этой операции, свергнувшей диктатора, но посеявшей хаос в стране, где верх одержали исламистские фундаменталисты. Выступая на чрезвычайном европейском саммите, созванном в апреле 2015 г. из-за катастрофичной ситуации с ливийскими беженцами, пытающимися добраться до Европы через Средиземноморье, Ф. Олланд позволил себе критику своего предшественника. Необходимо, сказал он, «исправить допущенные вчера ошибки»⁵. Однако и это выступление, выдержанное в сдержанных тонах, — поступок, так как редки случаи, когда политические лидеры позволяют себе критику экс-президентов за пределами национальной территории.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить высокое качество собранных в коллективной монографии материалов, авторами которых являются высококомпетентные специалисты-международники. Удивляет, однако, отсутствие заключения, при том, что речь идет о монографии, углубленно изучающей сформулированную в предисловии проблему, а не о сборнике статей. Впрочем, вывод налицо уже в предисловии.

К тому же, отсутствие единого текста и наличие 18-ти глав, потребовавшихся для раскрытия международной политики каждой из стран, где на 2013 г. существовало правительство левых сил, говорит само за себя и еще раз доказывает, что каждая из них имеет свои внешнеполитические приоритеты. То, что объединяет эти страны – это левые правительства, то, что их разделяет – это география, история, традиции – все то, что у каждой из них есть особенного и специфического.

---

⁵Libye: Hollande critique Sarkozy, l'UMP riposte. URL: www.europel.fr/.../libye-hollande-critique-sarkozy-l-ump-riposte-2436729. (Дата обращения 25.09.15).

Сведения об авторе рецензии

Гончарова Татьяна Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

Information about the author of review

Goncharova Tatiana Nikolaevna — PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St-Petersburg State University, St-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru